ГЛАВА 1, в которой происходит знакомство с неправильным венгом

Будущий работодатель… впечатлял. Высокого роста, широкоплечий, с отличной осанкой, явно очень крепкий — этого не могла скрыть простая свободная одежда, состоящая из прямых тёмно-синих штанов и того же цвета рубашки с воротником-стойкой. Кожа смуглая, волосы белоснежные и коротко остриженные, даже глаза, кажется, синие — самый типичный венг.

Правда, как я ни старалась, представить этого типа в фартуке на кухне не получалось. Вот с боевым топором в сердце битвы, в окружении магических вихрей и с вьюжистыми крыльями за спиной — это запросто, а у плиты со скалкой — никак. Чтобы венг, да из касты воинов — а он же точно воин, это у них по причёске ясно видно, — и вдруг работал поваром-кондитером, владел небольшим кафе-пекарней…

Вообще, только увидев хозяина, я с трудом подавила инстинктивный порыв выскочить на улицу, грязно ругая подругу, которая сосватала вакансию. Нет, ну понятно, Тирце раса начальника без разницы, да и работа эта мне слишком нужна, но… надо же предупреждать о таких вещах! Не пришлось бы сейчас стоять тут под холодным оценивающим взглядом, краснеть и пытаться незаметно натянуть коротенькую тунику пониже. Он же сейчас точно откажет из-за недостаточно высокоморального облика!

Нет, об этом думать нельзя. Возьмёт, куда денется!

Но рука, конечно, зудела от желания отвесить подруге подзатыльник за такую подлянку. Рефлекс, выработанный младшим братом.

— Вот, это моя подруга, Айола, — сообщила Тирца, нарушив повисшее после приветствия молчание. — Айола, это Исао, я тебе о нём говорила.

— Очень приятно! — улыбнулась я с надеждой, что выходит лучезарно, а не зверски, и решительно протянула правую ладонь для приветствия — по человеческому обычаю, как принято в Сердцевине.

Руку венг пожал — осторожно, тремя пальцами, потому что… Да, его огромные и твёрдые как камень руки тоже куда больше подходили для войны, чем для приготовления нарядных пирожных.

— Айола очень хорошая! — поспешила отрекомендовать Тирца, растерянно переводя взгляд с меня на начальника и обратно. Она причин для такого напряжённого молчания явно не видела. — Ответственная, старательная, с детьми ладит, очень добрая и умная, и вообще подходит даже лучше, чем я!

— С детьми ладит? — Строгие, с резким надломом белые брови мужчины слегка приподнялись — не то недоверчиво, не то насмешливо.

— Да, у Айолы младший брат на попечении. Но не волнуйся, он уже довольно взрослый, то есть всяких проблем с постоянным отпрашиванием с работы не будет, — опомнившись, поспешила заверить Тирца.

— А говорить самостоятельно Айола умеет? — И опять непонятно, чудится в голосе насмешка или правда есть?

— Умеет, конечно, — опомнилась я, мысленно отвесив подзатыльник уже себе. Это Сердцевина, здесь все равны! Какая разница, кто он? Главное только, чтобы крылатый тоже об этом знал. — И детей я правда люблю. Мне Тирца всё рассказала, я справлюсь! Я уверена, что…

— Прекрати это, — вдруг оборвал торопливую речь венг, даже едва заметно поморщился.

— Прекратить что? — озадачилась я.

— Это. Если оно порвётся, лучше не станет, — пояснил он ровно.

Я пару секунд помолчала, а потом наконец сообразила, что речь о платье, и нервно сцепила руки за спиной. Точно ведь откажет. Он венг, тут кафе, куда с детьми приходят, а я — в коротеньком платье. Странно ещё, что до сих пор такой невозмутимый и смотрит так спокойно, давно бы уже облил презрением и потребовал выметаться… Наверное, совсем отмороженный, если даже сейчас так хорошо себя контролирует.

— Погода сегодня чудо как хороша! — поспешила оправдаться. — Тепло как дома. Так-то я обычно мёрзну, редко удаётся что-то из привычных вещей надеть…

К концу предложения голос сошёл на неуверенный лепет: я поняла, что не очень-то хорошая это была идея — заговаривать о доме. Понятно, что не признать во мне с хвостом и такими рогами демору — это слепым надо быть, но… всё же, наверное, стоило бы помолчать. Да и лично у него дома погода другая, и вряд ли ему нравится воцарившаяся жара.

Творец! Ну почему Тирца не предупредила, что он венг? Можно было хоть немного морально подготовиться!

— Тепло, да, — после короткой паузы с непонятной интонацией повторил Исао. — Что у тебя с магией?

— Я ей не пользуюсь, — поспешила заверить его и, игнорируя озадаченный взгляд подруги, пояснила: — У меня слишком слабый дар, так что я решила, раз Творец им обделил — нет смысла раздувать крохотную иск

орку. Вполне можно обойтись и без неё. Но Тирца вроде бы говорила, что для работы магия не нужна, а счи таю я прекрасно и так, и вообще очень шустрая.
— Я вижу, — задумчиво кивнул венг. И ведь не поймёшь, издевается или нет! — Мне казалось, у деморов д ар пропорционален размеру рогов, разве нет?
Я так удивилась правильному названию своего народа вместо пренебрежительных и оскорбительных «демо нов», что даже забыла расстроиться из-за упоминания своей большой проблемы, поэтому только поморщила сь и рассеянно потёрла рог ладонью. Чёрный, блестящий, загнутый — очень выдающаяся часть тела. Увы. Рога всегда были моим слабым местом, поводом для смущения и, в далёком детстве, подначек, потому что в ыросли они слишком большими, почти как у мальчика. Ох, как я тогда из-за них переживала! Правда, с возр астом стало уже не до этой проблемы, другие появились, но смущение и досада — остались.
— Нет, это стереотипы. Примерно как у мужчин мерить… — заговорила недовольно, но сообразила, с кем о бщаюсь, и вовремя осеклась. — В общем, стереотипы. У мужчин рога всегда больше, но дар у женщин ничу ть не слабей.
Оговорку Исао понял. И… не рассердился? Мне ведь не почудилась лёгкая улыбка даже не на губах — в гла зах?
Какой-то он совсем неправильный венг.
— Хорошо. Приходите завтра обе, посмотрим, как ты справишься, — после новой паузы решил мужчина. Я уставилась на хозяина кафе, подозреваю, с очень нездоровым восторгом, а он между тем невозмутимо продо лжил, обращаясь к Тирце: — Если за два дня твоя подруга освоится, можешь идти.
— Ура! Спасибо!
— Она рассказала условия?
— Да, меня всё устраивает, — поспешила заверить я. — С десяти до восьми, выходные — каждый первый и седьмой день декады, если нет заказа на зал, обед — здесь, по возможности. Быть на месте не позже, чем за четверть часа до начала рабочего дня, вы очень не любите опоздания. На мне касса, по возможности помощь официантке, помощь на праздниках. Оплата — шесть черов в конце декады плюс чаевые, но на них особо р ассчитывать не стоит, потому что… Ой! — осеклась, понимая, что понесло меня уже куда-то не туда: вряд л и хозяину была интересна {вся} болтовня Тирцы. — В общем, я справлюсь, я уверена!
— Хорошо. Тогда жду вас обеих завтра. Ясного дня.
— Ясного дня! — хором пожелали мы.
Исао только кивнул в ответ, и Тирца, взяв меня за руку, поволокла к выходу через небольшой уютный зал за крытого сейчас кафе. Прямоугольное помещение, в одном углу — двустворчатая входная дверь, в противоп оложном — прилавок, возле которого две стеклянных витрины углом, сейчас пустые. «Дверные» стены про резаны окнами, которые не давали много света — улица узкая, дома вокруг высокие, затеняли, поэтому на п отолке имелись два развесистых светильника. В глухом коротком торце помещения дверь в кухню, дальше, между витриной и окнами, дверь в уборную и крошечную подсобку, откуда тоже можно попасть в кухню, а ещё там чёрный ход. Вдоль длинной стороны от витрины тянется стол-стойка с четырьмя высокими стульям и перед ним, в зале ещё семь квадратных столиков, накрытых белыми скатертями на прищепках.
Стены светлые, декоративные белые полуколонны между окнами — просто, изящно, аккуратно и в местном стиле, совсем не в духе Синего лепестка. На мой вкус недостаточно ярко и живо для кондитерской и семейн ого кафе, но и хозяин всё-таки не демор.
В общем, я согласна тут работать, осталось только убедить Исао в моей полезности.
— Уф! — выдохнула я, когда за спиной, мелодично тренькнув колокольчиком, захлопнулась дверь, и тут же накинулась на спутницу: — Забодать тебя, Тирца! Почему ты не сказала, что он венг?!
— Да с чего ты это взяла, — отмахнулась та. — Нет у него крыльев, просто похож.
— Похож?! Тирца! Да он эталонный венг, его даже зовут Исао! Большинство крылатых зовут Исао, это же к аждый ребёнок знает! У него даже одежда национальная! Творец… Я думала, у меня сердце выпрыгнет, ког да я его увидела! Ну можно было предупредить?!
— Да ладно тебе, он же тебя принял!
— Принял… Я до сих пор поверить не могу, что он даже замечания о моём платье не сделал. У них женщин ы спят в нарядах скромнее!
— А ты много их спящих женщин видела? — хихикнула Тирца.
— Да уж явно побольше, чем ты! — непримиримо фыркнула я. Не сознаваться же, что ни одной, а все знани я о культуре венгов у меня — теоретические.
— Ладно, Творец с ними, с крылатыми. Ты мне лучше скажи, что это за глупости были про слабый дар и всё

прочее? Я же помню твои результаты замеров! Если у тебя — слабый дар, то я самусский червь, как говори т папа! Что это за глупости?
— Ну, так получилось, — отмахнулась я, недовольно поморщившись. Обсуждать это не хотелось.
Странный сегодня день. Вроде бы всё складывается удачно, но за последний час окружающие оттоптали мн е уже, кажется, все больные мозоли.
— Как? Имей в виду, я не отстану! Пойдём, сядем где-нибудь, выпьешь своей любимой горькой чёрной гадо сти и расскажешь, а я съем мороженое.
— Давай лучше в парке, не хочу я на кафе деньги тратить, — честно созналась я.
— Ой да брось, я угощаю. Жара такая, ну какой парк? Это тебе, теплолюбивой, хорошо, а нормальные живы е существа страдают. Пойдём, пойдём!
— Ладно, ты же забодаешь, — сдалась я.
Хотя больше кокетничала, потому что угоститься кофе и поболтать хотелось, а бежать на старую работу пос ле таких радостей — нет. Не столько о моих проблемах, конечно, поговорить, а вообще о жизни. Мы же встр етились буквально час назад, толком ещё обсудить ничего не успели!
Злиться на подругу детства дольше уже не только не хотелось, но и не получалось: радужные перспективы о крыляли и не позволяли хмуриться. Завтра у меня будет настоящая нормальная работа, и с такими деньгами можно будет не только снять новое жильё, получше и поближе, но и начать откладывать: брат скоро вырасте т, и тогда деньги окажутся очень кстати.
А что хозяин кафе из крылатых… ну, у всех свои недостатки. Кто его знает, может, он на исторической роди не и не бывал ни разу!
С венгами у нас сложные отношения. Не лично у меня, это старый расовый конфликт: родной для меня и ост альных деморов Алый лепесток соприкасается с Синим, родиной венгов. Соприкасался.
Соседи всегда жили не очень-то дружно, слишком разные у нас для этого обычаи и характеры, но чаще кое-как ладили. Но четыре года назад началась очередная война. Конфликт растянулся на три года и шёл с перем енным успехом, пока крылатые не перегнули палку и не заговорили о полном уничтожении ненавистных со седей. Тогда вмешался Творец. Хотя обошёлся он с буйными детьми довольно мягко и просто развёл лепест ки, лишив их обитателей возможности драться. Мера временная, рано или поздно они вернутся в прежнее со стояние, так уж устроен мир, но полсотни лет передышки у нас есть.
Минувшая война, которую развязали венги, уничтожила спокойную и безмятежную жизнь моей семьи, да и от семьи этой осталось немного, так что повода любить крылатых у меня никогда не было. Однако и ненави деть их не получалось. Все хороши. Сейчас напали крылатые, в прошлый раз — рогатые, а лично мне ещё не известно, кто принёс больше неприятностей.
Венги враги, причём враги давние, они мне в принципе ничего хорошего не должны. А вот сородичи могли бы — и даже должны были — отнестись к осиротевшим детям иначе. Особенно родственники, из-за которы х мы с братом в конечном итоге оказались в Сердцевине почти без средств к существованию. И если начина ть искать виноватых, впору было возненавидеть весь мир скопом.
К счастью, характер у меня лёгкий, я вообще не умею долго сердиться и держать обиды, поэтому давно уже смирилась и старалась жить с тем, что имела.
А уж тем более не в чем было винить лично Исао. И пусть я опасалась слишком бурной реакции на меня со стороны венга, но прекрасно понимала, что глупо мерить крылатого, который живёт в Сердцевине, по остал ьным жителям Синего лепестка. Тем более крылатого, который держит здесь семейное кафе. Но это я сейчас понимала, спокойно всё обдумав, а в первый момент — изрядно струхнула.
Ну почему Тирца не предупредила, а? Сколько бы нервов сэкономила!
— Ладно, ты от ответа не уходи, — напомнила Тирца, когда мы устроились за столиком в каком-то почти пу стом кафе через квартал и сделали заказ. — Что ты ему про магию говорила? Почему соврала?
— Не так уж и соврала, я правда магией не пользуюсь. Не из-за размеров дара, конечно, а просто не могу. Т ы же помнишь, мама очень боялась, что Пробуждающий с огненным даром мой воздух просто спалит? В об щем, до войны она так и не успела никого найти и договориться, а потом… Знаешь же, на наши земли первы й удар пришёлся. Родителей не стало, ну и тем более оказалось не до того. Да я уже привыкла, на самом дел е. Хорошо, у Линоса вроде бы нормальный огненный дар! А обычную Пробуждающую можно и тут найти, я уже присматриваюсь, ему всего пара лет осталась.
Алый лепесток — огненный, поэтому и деморы, его дети, чаще всего владеют этой стихией, но порой рожда ются дети с иной направленностью силы. Таких не притесняют, больше того, очень ценят, вот только пробле м подобное доставляет массу.

Дар у всех стихийных рас — огненных деморов, воздушных венгов и водяных амфиров — проявляется во время полового созревания, тогда его можно предварительно измерить и определить направленность. К семнадцати-восемнадцати годам формируется окончательно, но остаётся запечатанным, и молодому магу нужно обрести над ним контроль. И вот тут начинаются различия.

У нас, деморов, магия накрепко связана с чувственностью, поэтому мы обычно весьма любвеобильны и плотские удовольствия занимают в культуре важное место. И для того, чтобы распечатать дар, нужна физическая близость со взрослым магом противоположного пола. Чаще всего для этого приглашают одного из специалистов, которых называли Пробуждающими.

Сила Пробуждающего играет не столь уж важную роль, хотя считается правильным выбирать мага близкого уровня дара. Вроде как более слабый может перетянуть часть магии подопечного себе, а более сильный — подавить, но это в большей степени суеверие и перестраховка. Одно только условие соблюдалось неукоснительно: Пробуждающий должен иметь связь с той же стихией, что и его подопечный, потому что от столкновения с чуждой силой дар может погибнуть.

Конечно, всякое случалось. Юные деморы влюблялись и совершали необдуманные поступки, происходили и более трагические вещи, и далеко не всегда это заканчивалось плохо для дара. В конце концов, если демор по какой-то странной причине вообще отказывался пробуждать дар, его можно было погасить, то есть совсем уничтожить. Но случаи такие были исчезающе редки: настолько нездоровое желание требовало созыва целой психиатрической комиссии, потому что психически здоровый демор на такое никогда не пойдёт. Это медленное самоубийство, добровольное лишение себя половины жизни, потому что без дара она сокращалась как минимум вдвое. А оставлять как есть, запечатанным, было незаконно: такой демор опасен для себя и окружающих, и в конце концов может сойти с ума.

Вот только я в юности слишком переживала из-за своих рогов, чтобы сойтись с каким-нибудь ровесником, а родители предсказуемо не хотели рисковать будущим дочери и пытались найти для меня Пробуждающего в соответствии с традициями и суевериями. Но не успели.

Когда началась война, мне исполнилось семнадцать. Мы с младшим братом Линосом гостили на другом конце лепестка у дяди, там и остались, когда пришло известие, что дома больше нет. Конечно, родственникам было совсем не до моего дара. Как-то очень быстро забылось, что мы дети и что мы — гости. Я была согласна работать и помогать, но вот терпеть тычки и пинки, словно приблудная попрошайка, — нет. И тогда мы сбежали от родных, благо в неразберихе, что царила во время войны, затеряться оказалось несложно.

В двадцать я получила документы, на которые не имела права как всё ещё запечатанная, и, оформив опеку над братом, предпочла сбежать в Сердцевину, где было гораздо больше шансов найти Пробуждающего для себя и спокойно дождаться семнадцатилетия брата. Правда, всё это время была больше занята поисками работы: девушке без дара и образования не так-то просто устроиться, особенно если эта девушка — хорошенькая демора, которая почему-то против близких отношений с нанимателем.

Тирца была моей лучшей и, что уж там, единственной подругой в детстве: юной амфире были чужды и непонятны деморские сложности с рогами, так что сближению ничто не мешало. Да и контраст, и любопытство сделали своё дело. Мне, привыкшей к светлокожим деморам с яркими волосами всех оттенков пламени, было непривычно смотреть на Тирцу — тонкую, хрупкую, большеглазую, с перламутровой светло-зелёной кожей, изумрудными волосами и самыми настоящими жабрами на шее, а амфире было интересно пощупать настоящие рога и хвост, рассмотреть вблизи красно-оранжевые волосы и наконец завести подружку среди местных.

Вообще раса амфиров, земноводных, живёт в Чёрном лепестке, но этих предприимчивых и деятельных существ можно встретить в любой точке мира. Отец Тирцы до войны вёл в Алом лепестке дела, причём весьма успешно, а за пару лет до её начала, словно предчувствуя неприятности, вместе со всей семьёй перебрался в Сердцевину.

И давнишнюю подругу мне явно послал Творец лично. Столкнулись мы на улице, совершенно случайно, слово за слово — и обе посчитали это божественной волей. Потому что я искала работу и шла как раз из очередного места, где получила отказ, а амфира — спешила уволиться, чтобы полностью сосредоточиться на скорой свадьбе и предстоящем переезде вместе с мужем в Чёрный лепесток. По закону она должна была предупредить за две декады, но ждать столько совсем не хотела. Вот хозяин и пошёл навстречу: найдёт себе замену раньше — свободна.

— Досталось же вам. — Выслушав мой короткий рассказ, Тирца сочувственно покачала головой и погладила мою ладонь. Большие, бездонно-чёрные глаза её влажно блестели.

— Да ладно, всё хорошо, — легко отмахнулась я. — Нам с Линосом много не надо, тем более всё это времен

ные трудности. А если в кафе окажется так здорово, как ты расхваливала, то я буду совершенно счастлива. Р асскажи, а Исао правда сам занимается выпечкой и всеми десертами?
— Ну да, у него здорово получается. А что?
— Не могу представить, — я развела руками.
— Ну… Честно говоря, мне поначалу тоже странно было, — хихикнула подруга. — Такой здоровенный муж ик плохо сочетается со всякими пирожными, но готовит он и правда потрясающе. Но, видимо, и сам понима ет, как выглядит со стороны, так что в зал старается не показываться, только если вопросы какие-то к хозяин у.
— Предусмотрительно. Но я не только про его внешний вид, просто… Ты вообще давно его знаешь?
— Нет, откуда! Знаю, что кафе у него не очень давно, несколько лет, и раньше там другой хозяин был, но и т олько. Он не очень-то разговорчивый, а я всего несколько кварт проработала. Ты точно уверена, что он венг ?
— А он настаивает на другой версии? — усмехнулась я.
— Он сам вообще ничего о себе не говорит, а я и не лезла в душу, у нас исключительно рабочие отношения.
— Я не понимаю, как можно сомневаться в его расе. Это… понимаешь, это всё очень, очень странно! Где и з ачем он научился готовить? У меня даже предположений никаких нет!
— Ну, может, в детстве любил? — предположила амфира. — Мама там научила, например.
— Шутишь? Венга из касты воинов? Да это… вообще это для него позор, кроме шуток. А если он здесь неск олько лет, значит, перебрался ещё во время войны, если не раньше. Неужели дезертир?! Ой, нет, не хочу про это думать! — я тряхнула головой и запила мысль парой глотков крепкого кофе.
— Да ладно, не похоже, что он кого-то боится, наоборот, очень спокойный и уверенный в себе мужчина. Ко нечно, часто даже слишком спокойный, но... Исао неплохой, правда. Ну да, выглядит замороженным, но не в редный и не придирается по мелочам. Опоздания вот только ужасно не любит и лентяев, требовательный, за то если какая серьёзная проблема — обязательно в положение войдёт. У нас тут прошлая официантка с муж ем рассталась, тот её из дома выгнал, даже вещи забрать не дал. Так Исао мало того что приютил её у себя — весь дом с кафе принадлежит ему, вот там гостевую комнату выделил, — так потом ещё с мужем её как-т о так поговорил, что… В общем, он потом такой вежливый был, жуть!
— Ну да, если такой… поговорит, мало не покажется, — улыбнулась я. — Но он, может, влюбился? В офиц иантку эту. Нет? Они хоть и отмороженные, но это, говорят, больше видимость, самоконтроль.
— Да ну, — отмахнулась Тирца. — Она уже от него съехала давно, это было, когда я только устроилась. То есть она сама говорила, что совсем не против, мол, такой мужчина! Но в этом смысле он тоже… отморожен ный.
— Ты не представляешь, как меня это радует!
— Что, пристают? — понимающе спросила амфира и захихикала: — А ты юбки подлиннее не пробовала нос ить?
— Пробовала, не помогает! — фыркнула я. — Как ни одевайся, всё равно все считают, что молоденькая оди нокая демора ищет исключительно постельных приключений. Может, будь у меня нормальное образование и специальность, ещё кто-то поверил бы, а так… Ладно, что мы всё обо мне? Расскажи лучше, как ты? И про жениха своего, интересно же! Я же помню, каким ты его представляла. Похож?
— Похож! — радостно блестя глазами, подтвердила Тирца и с воодушевлением принялась рассказывать о св оём Секеле.
Расспрашивала я со вполне искренним интересом, а не только для поддержания разговора. Мне, как оказало сь, очень не хватало вот этого — возможности просто посидеть с кем-то и поболтать. То есть был, конечно, Линос, но это совсем другое, да и нового братец ничего сказать не мог, а с подругами в Сердцевине у меня н е сложилось, не до того было.
Пообщавшись с Тирцей, я решительно отправилась на обе своих предыдущих работы, чтобы оттуда уволить ся. Учитывая, что ни на одну меня не брали постоянно, а платили по факту выполненной работы — что за уб орку, что за вышивку, — никакой отработки по закону не предполагалось. Уходила без сожалений, устроить ся на похожую работу нетрудно, всегда найду другие варианты. Впрочем, в завтрашнем успехе я почти не со мневалась: это был тот самый шанс, которого я так ждала.
По дороге домой я завернула в кондитерскую, подумывая устроить маленький праздник. Но вспомнила ожи дающего дома проглота и вместо трат на сладкое купила в лавке ближе к дому большой кусок мяса. Всяко б ольше пользы растущему организму!
В квартиру входила на цыпочках, крадучись, чтобы не привлечь ненароком внимание хозяйки. Эта вредная

одинокая амфира сдавала комнату, кажется, только для собственного развлечения за счёт жильцов, которым было некуда деваться: брала она меньше, чем другие, явно добирая моральным удовлетворением. Её непремен но заинтересовало бы, с чего вдруг я вернулась раньше обычного, да и по длине юбки она не преминула бы пройтись.

Но день продолжал радовать: хозяйки дома не оказалось. Так что, быстро переодевшись в домашнее — штаны Линоса, из которых он давно вырос, и обрезанную собственную потрёпанную тунику — я занялась хозяйством. В первую очередь аккуратно вклеила сегодняшний чек в особую тетрадку для расходов, и только потом пошла готовить. Я никогда не отличалась особенным педантизмом и с удовольствием обошлась бы без этого, но привычку пришлось завести из-за хозяйки, норовившей обвинить жильцов в воровстве продуктов.

Братец, наверное, почуял что-то издалека, поэтому прибежал как раз вовремя, когда стопка отбивных и гарнир были готовы, а сама я старательно устраняла следы собственного пребывания на кухне, тщательно надраивая плиту.

— Ух ты! В честь чего пир… Ай!

— Руки! — строго рявкнула на него, протянув полотенцем по бесцеремонным пальцам, занесённым над тарелкой. — Иди помой сначала, сейчас есть будем. Ты чего так рано?

— Да заданий сегодня много, я на работу не пошёл, — скривился Линос. В свободное от учёбы время он подрабатывал на почте, разнося посылки и письма к тем, у кого не было магических ящиков.

— Ну и правильно. Может, вообще больше не придётся туда ходить! — уступая младшему мойку, заявила я, изо всех сил пытаясь оставаться серьёзной и невозмутимой, но улыбка всё равно норовила вылезти за пределы лица. — Я нашла работу! Ой! Ну ты чего? Поставь сейчас же!

Младший со смехом покрутил меня — в свои пятнадцать он вытянулся уже на голову выше и хотя напоминал фигурой вешалку для одежды, но слабаком не был, и в последние пару лет беззастенчиво пользовался физическим преимуществом, когда выдавалась возможность меня подразнить. По комнате пронёсся лёгкий вихрь, спровоцированный эмоциональной вспышкой, и брат поспешил поставить меня на место, пока тарелки только звенят в сушилке, а не летают по всей комнате. Правильно, мы же тогда не расплатимся!

— Алька, огонь! Это здорово! Так, а что за работа? — подозрительно спросил Линос, послушно подставляя руки под тарелки — есть мы предпочитали у себя и вообще старались лишний раз из комнаты не выходить.

— Отличная работа, кассиром в семейном кафе. Лис, шесть черов в декаду! Представляешь?!

— А не многовато ли? В чём подвох? — веселья у брата заметно поубавилось.

— Ну… Меня ещё не взяли, завтра хозяин обещал определиться — посмотрит, как я справляюсь, — сообщила ему. — Но я уверена, меня возьмут, там ничего сложного.

— Хозяин? — совсем уж напрягся Линос.

— Ну… Он венг, — со вздохом призналась ему.

— Алька!

— Нет, ты не переживай, он нормальный! Ну то есть не как они все. Представляешь, он кондитер, хотя на вид — самый настоящий воин. Но сам и выпечкой занимается, и всем остальным…

— Так, давай-ка рассказывай, — строго насупился парень.

Тайн от брата у меня не было, поэтому рассказала всё с самого начала — и о встрече с Тирцей, которую младший даже вспомнил, и о разговоре с хозяином кафе, и обо всём остальном. Конечно, к чему придраться он нашёл без труда, но в итоге согласился, что не попытаться глупо. Венг — это даже хорошо, он, скорее всего, и приставать не будет, и лишние вопросы задавать тоже. Линос, правда, рвался с ним поговорить, чтобы точно не обидел сестрёнку, но я отбилась от этой заботы: пока никакого повода подозревать Исао в недостойном не было, да и Тирце я верила.